

Десять гвардейцев Ичжэнь поклонились и спрятали письма. Лин Шу неспешно подошел к окну. Снаружи, выстроившись безупречными рядами, застыли стрелки. В их руках покоились многозарядные арбалеты с натянутой тетивой; ядовито-синие наконечники стрел зловеще поблескивали под ярким полуденным солнцем. Вражеское кольцо сомкнулось намертво — из постоянного двора было не выбраться.

Прижав ладонь к подбородку, Лин Шу молча созерцал эту картину. Тишину прервал донесшийся со двора издевательский крик Ян Е:

— Паршивец Лин! Неужто трусил и носа наружу показать не смеешь?

Лин Шу даже бровью не повел. Опустив длинные ресницы, он остался безучастен к угрозам, словно и не слышал их вовсе.

— Считаю до трех, — надрывался снаружи Ян Е, — не выйдешь — прикажу стрелять!

Презрительно усмехнувшись, Лин Шу взмахнул широким рукавом и вернулся в кресло. В этот момент до его слуха донесся странный гул, а в ноздри ударил резкий, въедливый запах спиртного.

Он насторожился. Из коридора донесся тревожный возглас стражника. Ян Е перешел к делу, однако вместо обычных стрел приказал пустить огненные. Перед этим его люди опустошили погреба постоянного двора «Постоялый двор Ветра и Облаков», щедро облив крепким вином стены и землю вокруг. В сухом, пронзительном степном ветре пламя вспыхнуло мгновенно. Спустя пару вдохов огонь с ревом охватил все здание.

Не обращая внимания на клубы черного дыма и подступающий жар, Лин Шу достал ту самую тетрадь в синей обложке, которую вчера показывал Бэйчэнь Цину. Тщательно завернув ее в несколько слоев непромокаемой вощеной бумаги, он передал сверток одному из гвардейцев.

— На восточной галерее стоит каменный чан с водой для тушения пожаров, — ровным голосом произнес Лин Шу. — Опустите сверток на самое дно и прижмите тяжелым булыжником. Скоро здесь все выгорит дотла. Если прорваться не удастся, оставьте на пепелище условный знак, указывающий на тайник. Подкрепление уже на подходе.

Закаленные гвардейцы, для которых смерть была лишь частью службы, молча поклонились и без лишних слов бросились выполнять приказ.

Ян Е с довольной ухмылкой наблюдал, как черные клубы дыма застилают небо, а пламя пожирает сухую древесину.

«Упрямый сукин сын. Раз не желаешь выходить добром, сгоришь здесь заживо!»

Стоило ему об этом подумать, как на крыше постоянного двора мелькнули тени. Пятеро гвардейцев Ичжэнь вырвались из огненной ловушки и побежали по коньку кровли.

— Стреляйте! — рявкнул Ян Е.

Воздух зазвенел от сотен одновременно спущенных тетив. Какими бы превосходными мастерами ни были гвардейцы, против слаженной лавины арбалетных болтов они оказались бессильны. В мгновение ока их тела превратились в окровавленные мишени, утыканные стрелами. Двое еще пытались ползти по черепице, захлебываясь криком боли, но быстро затихли, сорвавшись вниз.

Следом на крышу взмыли новые силуэты. Ян Е уже открыл рот, чтобы скомандовать следующую атаку, но приказ застрял у него в горле. В самом центре бушующего пламени стоял Лин Шу. Его статная, тонкая фигура казалась хрупким бамбуком на фоне бушующей стихии. Серебристо-серое одеяние, перехваченное на поясе нефритовым ремнем, и длинные черные волосы неистово развевались в потоках горячего ветра.

Лин Шу устремил на врага ледяной, пронзительный взор. Ян Е замер. Глядя на него сквозь пелену дыма, искр и ревущего огня, маркиз вдруг понял, что не может отвести глаз. Вся его спесь и издевательский пыл мгновенно испарились.

Лин Шу не заметил этой перемены, да и не стал бы разгадывать чужие взгляды. Он медленно поднял меч, направив острие на противника.

— Маркиз Хуайнань! Я — доверенное лицо императора, прибывший сюда с личным указом Его Величества. Твое нападение — прямая государственная измена. Ты действительно решился на бунт?

Ян Е тряхнул головой, сбрасывая наваждение, и огрызнулся:

— А когда вы, господин Лин, зажали меня в угол в тереме Гибискуса в Тунчуане, за вашей спиной тоже стоял государь со своим указом?

— Изменников вроде тебя, затаивших черные помыслы, закон велит истреблять без жалости, — холодно отрезал Лин Шу.

Ян Е злобно сплюнул:

— Тварь продажная! Продал себя ради чинов, а еще смеешь меня судить!

Лин Шу побрезговал отвечать на оскорбление. Меч в его руке рассек воздух, оставив ослепительный серебряный росчерк.

— Прорываемся! — скомандовал он.

Гвардейцы Ичжэнь плотным кольцом окружили своего командира и ринулись вниз. Ян Е стиснул зубы:

— Стреляйте! Живым не отпускать никого!

Смертоносный ливень обрушился на беглецов. Гвардейцы Ичжэнь дрались отчаянно, как раненные звери, отбивая болты на лету. Однако скорострельные арбалеты выпускали по семь стрел подряд без перезарядки. Едва отгремел первый залп, больше половины людей Лин Шу уже бездыханно лежали на земле. Воспользовавшись мимолетной паузой, пока враг перезаряжал оружие, уцелевшие прорвались к авангарду окружения. Завязалась яростная рукопашная схватка. Но регулярные войска действовали слаженно: пехотинцы нахлынули волной, а стоящие позади стрелки держали Лин Шу на прицеле, окончательно отрезая пути к отступлению.

Видя, что враг зажат, Ян Е устремился в гущу боя вместе с Вэй Линьсянем и личными телохранителями. Его целью был только один человек. Расталкивая дерущихся и уклоняясь от свистящих клинков, он упрямо пробивался к Лин Шу.

— Паршивец Лин! — крикнул он, наконец оказавшись лицом к лицу с ним. — Будь умницей, брось оружие! Считаю, что я проявляю великодушие: сдашься — сохраню тебе жизнь!

Вместо ответа Лин Шу обрушил на него стремительный удар. Холодная сталь просвистела у самого лица, заставив Ян Е мгновенно собраться и уйти в глухую оборону.

Силы были слишком неравны. Численность войска Ян Е давала ему неоспоримое превосходство. Вокруг горстки защитников плотно сомкнулось тройное кольцо окружения. Один за другим гвардейцы падали замертво на окровавленный песок. Сам Лин Шу уже получил больше десятка ран, его одежда потемнела от сочившейся крови, но его клинок все так же молниеносно разил врагов. Он дрался с ледяной отрешенностью, будто гибель соратников его совершенно не трогала. Рядом с ним, прикрываемые его мечом, отчаянно отбивались братья Дун Чунь и Дун Гэ, отделавшиеся лишь легкими порезами.

Куда бы ни пытался прорваться Лин Шу, Ян Е направлял туда новые отряды. Натиск не ослабевал ни на секунду. Лин Шу слабел от потери крови, но продолжал яростно атаковать, сознательно оттягивая все внимание противника на себя. Он молил лишь об одном: чтобы те десять гвардейцев с донесениями успели уйти как можно дальше. Хотя бы один из них.

В этой бесконечной бойне, среди гор трупов и стонов раненых, Ян Е смотрел на Лин Шу. Тот едва держался на ногах, покачиваясь, словно сухой лист под порывом урагана, но упрямо сжимал эфес.

— Лин, ублюдок ты упрямый! — зычно крикнул Ян Е. — Сколько еще ты собираешься

упорствовать?!

Лин Шу быстро огляделся. Из его людей в живых остались только братья Дун. Остальные либо полегли в бою, либо корчились на земле, истекая кровью. Понимая, что битва проиграна, он не опустил рук — его удары оставались такими же смертоносными и быстрыми.

— Хочешь убить — убивай! К чему эти пустые разговоры! — выдохнул он и резким выпадом достал плечо подвернувшегося под руку Бай Тинби. Тот взвизгнул от боли и испуганно отшатнулся.

— Безумец! — рявкнул Ян Е и вместе со своими телохранителями ринулся на него.

Лин Шу отбил наседавшие со всех сторон клинки и совершил отчаянный прыжок назад. Братьев Дун тут же смяли и повалили на землю. Бежать Лин Шу было некуда: впереди громоздилась вражеская стена, а позади полыхало здание постоянного двора. В этот самый миг обгоревшая крыша рухнула со страшным грохотом. Обдав бойцов удушающим жаром и искрами, поднявшееся облако пламени заставило окруживших его солдат в панике попятиться.

«Это шанс!» — промелькнуло в голове Лин Шу.

Он яростно взмахнул мечом, оттесняя нападавших, и резко развернулся. Но бежать было некуда. Позади ревело сплошное море огня. Шагнуть назад означало броситься напрямик в пекло.

Враги наседали лавиной. Глядя на приближающиеся лица, он отчетливо осознал лишь одно:

«Я не дамся ему живым»

Без малейшего колебания он сделал шаг назад — прямо в стену бушующего огня, подобно фениксу, добровольно восходящему на погребальный костер.

Ян Е вовремя разгадал его безумное намерение.

— Стой! Назад! — в ужасе взревел он и прыгнул вперед всем телом.

Лин Шу вскинул клинок. Воздух вокруг раскалился до предела, легкие обжигало при каждом вдохе. В клубах удушливого дыма клинки сошлись с такой неистовой силой, что обоих отбросило назад. Они кубарем покатались по земле, врезавшись в ряды ошеломленных солдат. В этот момент Ян Е окончательно потерял рассудок. Забыв о манерах, чести и гордости, он диким зверем набросился на Лин Шу и мертвой хваткой вцепился в его плечи. Ему было плевать, когда Лин Шу наотмашь ударил его ладонью в грудь — так, что к горлу подступила горячая кровь. Было наплевать, когда второй сокрушительный удар пришелся ему по лицу, разбив нос в кровь и заставив глаза заплывать от боли. Ян Е вел себя как базарный оборванец в

пьяной драке: грязно, бесстыдно, удерживая добычу любой ценой.

Израненный Лин Шу пытался вырваться, но силы стремительно покидали его. Ян Е тяжело дышал, а на его залитом кровью лице застыла безумная, пугающая ухмылка.

— Смерти захотел? — прохрипел он. — Хрен тебе! Сдохнешь просто так, зря! Думаешь, обхитрил меня? Ха! За этим оцеплением стоит еще две тысячи моих людей — как раз на случай, если ты решишь увести хвост! Не смей подышать, Лин Шу. Подожди немного. Вот принесут мне трупы твоих ублюдков, полюбишься на них, а там и помирай сколько влезет!

Лин Шу внезапно замер и уставился на него широко раскрытыми глазами. Несколько секунд они неподвижно тяжело дышали друг другу в лицо. Ян Е медленно склонился к самому его уху и прошептал:

— К тому же... ты слишком много мне задолжал. То Нефритовое одеяние с золотыми нитями, то погоня в тысячи ли, из-за которой я едва душу не испустил... Нет, Лин Шу, я тебя так просто не отпущу. Ни за что на свете.

Затем он выпрямился и зычно скомандовал:

— Эй! Тащите сюда сыромятные ремни! Связать господина Лина!

Вэй Линьсянь с телохранителями навалились скопом и намертво скрутили Лин Шу кожаными ремнями. Ян Е вытер рукавом кровь под носом, закашлялся, выплюнув еще один сгусток, и мягко отстранил поспешившего к нему Нянь Вэя.

— Пустяки, — усмехнулся он. — Наш судейский чертовски силен и хитер как лис. Я буду держать его сам, остальным веры нет.

С этими словами он рывком притянул связанного пленника к себе, крепко обхватив его за талию. Побледневший Лин Шу вынужден был опереться на его плечо, по-прежнему не проронив ни звука.

Ян Е скосил на него глаза:

— Опять за старое? Заметил я: стоит тебе оказаться в моих руках, как у тебя язык отнимается. Брось эту привычку. Будь поласковее, развлеки меня, глядишь — и сжалюсь над тобой.

Вскоре солдаты притащили тела десяти гвардейцев во главе с Мо Фэном и Мо Яном. В этот момент Ян Е почувствовал, как связанный Лин Шу мелко, едва заметно вздрогнул. Маркиз торжествующе рассмеялся:

— Просчитался ты! Ни одно донесение не ушло. Твоя грязная кляуза сгорит вместе с этой дырой. Сами боги сегодня на моей стороне!

Лин Шу медленно поднял голову. В его холодном взгляде не было страха.

— Против моих шестидесяти человек ты выставил три тысячи, — невозмутимо произнес он. — Тут и слепым богам напрягаться не пришлось бы.

— Ишь какой гордый, — ухмыльнулся Ян Е и больно ущипнул его за бок, заставив вздрогнуть всем телом. — Ничего, скоро твоя спесь поубавится. Потерпи немного. Сворачиваемся! Назад в лагерь!

Всех уцелевших и мертвых гвардейцев Ичжэнь доставили в лагерь. Погибших наспех закопали, раненых взяли под усиленный караул. Лин Шу по приказу маркиза притащили в его личный шатер. Обойдя лагерь с дозором, Ян Е подозвал часового:

— Где Князь Чжао и Юньци? Еще не вернулись?

— Клятые сицзясцы у границы снова повадились буяннить на полнолуние, — почтительно доложил солдат. — Его Высочество и генерал Бэйчэнь ушли в карательный поход. Обычно их не бывает дня два, а то и все десять. Быстро они точно не воротятся.

Избавившись от лишних свидетелей в лице брата и генерала, Ян Е с легким сердцем направился к своему шатру.

Внутри Нянь Вэй с другими слугами не спускали глаз с пленника. Поскольку в походном шатре не было столбов, Лин Шу наспех привязали к высокой резной кровати.

При виде вошедшего хозяина, буквально дышавшего яростью и предвкушением, слуги притихли. От маркиза веяло опасностью, и никто не сомневался, что замышляет он недоброе.

Ян Е медленно приблизился к пленнику. Израненный, окровавленный Лин Шу даже не шелохнулся, лишь презрительно отвернулся. Ян Е бесцеремонно схватил его за подбородок и силой повернул его лицо к себе.

— Ну что, паршивец Лин, — вкрадчиво заговорил он. — Я лично пересчитал головы. Шестьдесят два человека, включая тех пятерых покойников, что спеклись в золу. Ни один не ушел. Вы уничтожены подчистую!

Лин Шу хранил молчание. Ян Е вглядывался в его бледное лицо. Ему безумно хотелось прямо сейчас подмять его под себя, сорвать эту спесь, но воспоминание о том, как Лин Шу без раздумий шагнул в огонь, заставило маркиза поостыть. Не стоило загонять этого зверя в угол слишком быстро. Решив сдать назад, он усмехнулся:

— Князь Чжао строго-настрого велел пальцем тебя не трогать. Будешь паинькой — обещаю, и волосок с твоей головы не упадет. Сейчас позову лекаря, пусть займется твоими ранами.

— Пошел вон, — процедил Лин Шу. В его голосе было столько брезгливости, будто он гнал шелудивого пса.

Непреклонность и глубокое презрение в глазах пленника мгновенно взорвали остатки терпения Ян Е. Ярость горячей волной ударила ему в голову. Он резко повернулся к начальнику стражи:

— Нянь Вэй! Принеси вино, что мы купили в Шалине. А вы все — убирайтесь вон!

Нянь Вэй торопливо поклонился и выбежал наружу. Он долго недоумевал, почему маркиз так берег те два заурядных кувшина с дешевым пойлом и запрещал кому-либо к ним прикасаться. Похоже, сейчас им нашлось применение. Видя, что дело принимает скверный оборот, остальные телохранители поспешили ретироваться. Ян Е отличался крутым нравом и упрямством, остановить его буйство могли лишь принц да генерал Бэйчэнь, но оба сейчас были далеко. Вэй Линьсянь выразительно подмигнул товарищам, схватил за шкурку зазевавшегося Сяо Наньбана и потащил к выходу. Остальные, не желая попасть под горячую руку господина, мгновенно испарились вслед за ними.

Нянь Вэй торопливо занес глиняные кувшины и тут же выскользнул из шатра. Ян Е перехватил сосуды. Лин Шу поднял на него усталый взгляд.

— Ян Е, если хочешь убить — убивай, — проговорил он, но его тонкие губы дрогнули, и он умолк, не закончив фразы.

— Убить? — Ян Е хрипло расхохотался. — Ну уж нет. Смерть для тебя — слишком щедрый подарок!

Он грубо сжал челюсти Лин Шу одной рукой, заставляя его открыть рот, и принялся безжалостно заливать в него алкоголь.

— Сукин ты сын! — приговаривал маркиз со злобной усмешкой, пока пленник давился и кашлял. — Я ведь все это время помнил о тебе, берег это славное винишко. Так хотел выпить с тобой! Но сколько ни ждал — тебя все не было. Глаза проглядел, высматривая тебя на дорогах. Тебе, бездушному чурбану, ни за что не понять, как мучительна была эта тоска! Но сегодня ты наконец-то исполнишь мое желание!